

Когда Линь Яньси увидел того старика, он снова испугался: — Ты... Разве ты не на Горе Бучжоу? Как ты теперь снова оказался здесь, в Государстве Миньюэ?

Если Линь Яньси не изменяла память, Гора Бучжоу находилась очень далеко от Хуаньчэна.

Увидев старика, Су Хуанянь упал духом. Они обменялись долгими взглядами, и лишь спустя долгое время он произнёс: — Премьер-министр!

Верно, старик перед ними был не кем иной, как Шуй Шэнъянь, премьер-министр Государства Хуа восьмитысячелетней давности. Су Хуанянь всегда думал, что тот давно умер и переродился, и теперь его внезапное появление здесь повергло его в шок и страх.

Судя по словам Линь Яньси, раньше этот старик тоже появлялся где-то в окрестностях Горы Бучжоу.

— Генерал Су, Третий принц, давно не виделись, — произнес Шуй Шэнъянь и отвесил им поклон.

Эту историю Су Хуанянь и Шуй Шэнъянь помнили предельно ясно, и лишь лишенный большей части воспоминаний Линь Яньси пребывал в полном ступоре. Он переводил взгляд то на Су Хуаняня, то на Шуй Шэнъяня, совершенно не зная, что и сказать.

Линь Яньси сглотнул слюну: — Учитель, вы тоже знакомы? — Затем он снова посмотрел на Шуй Шэнъяня и заговорил запинаясь: — Т... Так ты на самом деле не человек?

Шуй Шэнъянь легко рассмеялся, поглаживая бороду: — Разве кто-нибудь может прожить больше восьми тысяч лет?

От этих слов у Линь Яньси по спине пробежал холодок. Хотя он и сам едва ли мог считаться обычным человеком, от одного такого заявления старика ему стало жутко и страшно!

Шуй Шэнъянь вновь с улыбкой произнес: — Я и сам не ожидал встретить здесь генерала Су и Третьего принца. Вы пришли к императору Государства Миньюэ по какому-то делу?

Су Хуанянь еще долго молча разглядывал Шуй Шэнъяня, прежде чем ответить: — Так, пустяки. Раз уж больше никаких дел у нас нет, мы пойдем первыми и не станем утруждать премьер-министра.

За все восемь тысяч лет Су Хуанянь не получал никаких вестей ни о ком из жителей Государства Хуа, но теперь совершенно неожиданно встретил здесь Шуй Шэнъяня. На сердце у него было тяжело от сомнений: за эти восемь тысяч лет он повидал на своем веку столько жизней и смертей, пережил смену бесчисленных эпох подъема и упадка и как никто другой знал, через что приходится пройти, чтобы прожить восемь тысяч лет. Если бы не навязчивая

идея ради Линь Яньси, он бы давно уже обратился в прах и рассеялся в небесах.

Покинув императорский дворец, Су Хуанянь все хмурился, и лицо его оставалось мрачным. Линь Яньси мучился множеством вопросов, но не смел задать ни единого — он просто шагал следом за Су Хуанянем, не произнося ни слова.

Внезапно Су Хуанянь остановился и спросил Бай Мэй: — Ты можешь разузнать что-нибудь о Шуй Шэньяне?

Бай Мэй ответила: — Я попробую.

Тогда Бай Мэй принялась бормотать заклинания, но перед ее взором не было ничего — перед глазами простиралась лишь сплошная пелена хаоса.

Взглянув на Су Хуаняня, Бай Мэй покачала головой: — Ничего не удастся узнать. Даже невозможно понять, кем или чем он вообще является.

Су Хуанянь больше ничего не сказал, лишь протянул руку, взял Линь Яньси за ладонь и зашагал прочь.

Линь Яньси чувствовал, насколько ледяной была рука Су Хуаняня.

Вместо того чтобы возвращаться на постоянный двор, Су Хуанянь взял Линь Яньси и направился прямо в Небесный мир.

Стоило Инь Хуа завидеть Су Хуаняня, как его лицо озарилось так, будто он узрел спасителя: — Небесный Владыка, вы наконец-то вернулись! Если бы вы задержались еще хоть немного, я бы и впрямь закрутился до полного безумия.

Теперь-то он понял: быть Небесным Владыкой — дело не из легких, каждый день приходится разбираться с горой тягостных забот.

Су Хуанянь бросил на Инь Хуа косой взгляд и холодно произнес: — До тех пор, пока всё происходящее не будет полностью расследовано, порядком в Небесном мире будешь заведовать ты.

Инь Хуа окончательно растерялся. Не слишком ли это смахивало на кабальное условие? Однако возразить он не смел! В конце концов, перед ним стоял почитаемый им Небесный Владыка, разве мог он позволить себе открыто роптать.

— А Ро, поди зови Вэнь Цзюня, у меня к нему дело.

Вэнь Цзюнь ведал всей информацией в Море Людей, и Су Хуанянь хотел поручить ему выяснить, когда именно Шуй Шэньянь объявился в Государстве Минъюэ в качестве государственного наставника и где он пропадал до этого.

Прошло уже восемь тысяч лет, даже демон-император Чжу Угуй правил лишь четыре тысячи лет назад, но Шуй Шэньянь прятался настолько искусно, что он за все это время равным счетом ничего не заметил.

А Ро позвал Вэнь Цзюня. Сам Вэнь Цзюнь выглядел утонченным и интеллигентным — по сравнению с ним грубоватый нрав Инь Хуа проигрывал на целые миры.

— Небесный Владыка, зачем звали?

— Отыщи древние восьмитысячелетние летописи и посмотри, куда после смерти отправлялся некий Шуй Шэньянь, через что прошел и когда именно прибыл в Государство Минъюэ на должность государственного наставника.

Шуй Шэньянь уже не был смертным, и он никак не мог провести в Государстве Минъюэ тысячелетия.

Услышав о событиях восьмитысячелетней давности, Вэнь Цзюнь слегка нахмурился и с видимым затруднением произнес: — Небесный Владыка, о каких восьми годах... о каких восьми тысячах лет тут говорить, если даже события пятидесятилетней давности порой едва удается собрать воедино.

С момента основания Небесного мира прошло не больше восьми тысяч лет, да и тот начал постепенно обустриваться лишь после того, как Су Хуанянь обрел титул Бога Войны. А что было до этих восьми тысяч лет, и вовсе никто не знал — существовали ли тогда вообще на небесах божества, оставалось загадкой.

Поэтому даже в Небесном мире царила полнейшая тьма относительно того, что происходило восемь тысяч лет назад.

Су Хуанянь в спешке совсем забыл об этом и поспешно добавил: — Тогда проверь хотя бы, когда он отправился в Государство Минъюэ.

— Слушаюсь!

Хотя это и называлось летописями, все записи хранились в памяти самого Вэнь Цзюня. Стоило ему закрыть глаза, как из глубин его разума поднимались бесчисленные золотые иероглифы, которые тут же складывались в нужные Вэнь Цзюню сведения.

Отыскав ответ, Вэнь Цзюнь открыл глаза: — Небесный Владыка, Шуй Шэньянь все это время

находился в Государстве Миньюэ, вот только каждое столетие он менял личины. Все эти обличья были самыми заурядными: то нищий, то лекарь, то уличный предсказатель. И лишь сейчас он занял пост государственного наставника в Государстве Миньюэ и пребывает в этой должности уже тридцать лет.

— Я понял, можешь идти к своим делам! — Су Хуанянь протянул руку и потер виски. Он все еще не мог разгадать истинные намерения Шуй Шэньяня. Тот так долго жил на свете, претерпел всевозможные жесточайшие муки лишь ради того, чтобы остаться в мире живых — какая же ужасающая одержимость двигала им?

А те настенные росписи в логове Буцзю на Горе Бучжоу? Очевидно, что их оставил именно он. И как ему удавалось так свободно и беспрепятственно проникать в логово Буцзю?

Уж сколько времени Су Хуанянь не испытывал такого беспокойства. В последний раз он так тревожился разве что тогда, когда Чжу Угуй сеял бедствия в Мире Людей.

Линь Яньси тоже заметил, что Су Хуанянь погружен в тяжелые мысли. Он подошел ближе и мягко произнес: — Учитель, если у вас на душе что-то лежит, расскажите мне. Пусть я не смогу разделить с вами все заботы, но, выговорившись, вам наверняка станет полегче.

Су Хуанянь крепче сжал руку Линь Яньси, словно пытаясь немного расслабиться: — Ты ведь говорил, что встретил Шуй Шэньяня на Горе Бучжоу?

Линь Яньси кивнул: — Угу. Он тогда был одет в лохмотья и выглядел совсем как дряхлый старик лет восьмидесяти. Он просто отговаривал меня идти на Гору Бучжоу, а когда я не послушал, ушел. Учитель, он плохой человек?

Су Хуанянь не знал, как ответить на этот вопрос. Когда-то давным-давно, когда Шуй Шэньянь служил премьер-министром в Государстве Хуа, его почитали все до единого подданные, обожал простой народ, ибо он отличался добротой и заботился о людях, как о собственных детях.

Но теперь Су Хуанянь уже не осмеливался утверждать, остался ли тот прежним мудрым министром, любившим народ. Раз он сумел продержаться целых восемь тысяч лет и при этом искусно скрывал от него свое существование, значит, за этим определенно крылся какой-то зловещий замысел.

Только вот в чем именно заключался этот замысел, Су Хуанянь не имел ни малейшего понятия.

<http://bllate.org/book/19235/1887198>